

После долгой разлуки...

НОВЫЙ ТЮЗ В ЛЕНИНГРАДЕ

Прошло почти четыре года со дня последнего спектакля Нового Тюза в Ленинграде. Это большой срок и для молодого театра, и для его юных зрителей. В зале рядом со старыми «болельщиками» Нового Тюза, привязанными к его артистам — Любашевскому, Уваровой, Волковой, Беюл, Деливрол, Кадочникову, сидят зрители, которые знакомятся с новым для них театром. Для одних — это встреча после долгой разлуки, для других — первое знакомство.

Новый Тюз показал ленинградцам две своих старых работы: историко-революционную пьесу Любашевского «Большевик» (о Я. М. Свердлове) и русскую классическую комедию «Правда хорошо, а счастье лучше» А. Островского. Следующим спектаклем была сказка Н. Абезгауз и А. Бруштейн «Король-паук», поставленная театром в Новосибирске.

Что радует в этом спектакле? Прежде всего то, что, находясь в очень трудных условиях, за несколько тысяч километров от Ленинграда, театр сохранил ленинградскую культуру, ленинградский стиль. Если не знать биографию этого спектакля — можно было бы сказать про него: сделано в Ленинграде. Это — спектакль изобретательный, многокрасочный, крепко сложенный, обладающий теми великолепными качествами, которыми радовал нас театр в довоенное время.

«Король-паук» — спектакль для маленьких. Это сказка о художнике, видящем мир во всем его многообразии. О девочке-подкидыше, которая оказывается способной ученицей талантливого и благородного мастера. О злом и коварном короле-пауке, сседающем всё живое, но побеждённом в поединке с художником-гуманистом. Театр увлекся этой историей и стремился заразить зрителя взволнованностью.

Спектакль поставлен молодым режиссёром Андрушкевичем. Как режиссёрский дебют эта работа заслуживает самой высокой оценки. Сказочный спектакль сделан с тонким и точным ощущением формы, есть в нём под-

линное изящество и остроумие. Режиссёр нашёл хорошего союзника в лице художника Григорьева, порадовавшего зрителя той острой театральностью, по которой мы так стосковались в последнее время.

В спектакле есть очень удачные актерские работы. Трогательная и наивная девочка-подкидыш в исполнении Тимофеевой — очень искренний и достоверный образ. Радует Титова, отлично сыгравшая мальчика с грубоватыми ухватками и нежным сердцем. Очень интересен «король-паук» в исполнении Подгура — роль, решенная артистом очень разнообразно и с неожиданными психологическими поворотами. Словом, — спектакль интересный, и младшее поколение школьников, перешедшее в следующий класс, получает к окончанию учебного года неплохой подарок.

И вместе с тем есть в этом спектакле какая-то доля рассудочности, которая останавливает порой самого непосредственного зрителя. Нам кажется, что истоки этой рассудочности лежат в пьесе, в её несколько назойливой и поверхностной символической. В спектакле есть немало напряжённых и весёлых сцен, и зритель живо их принимает. Но нет в нём той очаровательной гармонии страшного, трогательного и смешного, которая составляет прелесть подлинно сказочного спектакля и которую Новый Тюз блестяще демонстрировал в таких постановках, как «Сказки Пушкина» и «Снежная королева». На «Короле-пауке» зрителю скорее интересно, чем смешно, скорее любопытно, чем страшно. Ему интересно следить за включениями художника, но он не очень встревожен его судьбой. И вина здесь не актера, а авторов.

Может быть, не очень учтиво говорить о недочетах спектакля в день первой — после долгой разлуки — встречи с театром. Но старая дружба с Новым Тюзом обязывает к откровенности, тем более, что этот театр даёт право разговаривать с ним с позиций высокой требовательности.

Л. МАЛЮГИН